

УДК 343.611+343.619+342.746

DOI: 10.51635/27129926_2021_1_88

МОТИН Анатолий Владимирович

адвокат, кандидат юридических наук,

Палата адвокатов Самарской области, Россия, г. Самара

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

Аннотация. В статье обращается внимание на известную проблему легализации эвтаназии и рассмотрение ее как преступления против жизни, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Отмечается, что запрет легальной эвтаназии (на идее которого также основано действующее российское законодательство), снимая проблему установления ответственности за нарушение правил ее осуществления, не снимает вопроса о допустимости конструирования привилегированного состава эвтаназии в УК РФ. Предлагается в Уголовном кодексе РФ предусмотреть ст.125.4 «Причинение смерти по просьбе потерпевшего» по мотивам сострадания.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, убийство, преступления против личности, мотив, привилегированный состав преступления, причинение смерти, легализация.

Для цитирования: Мотин А.В. Проблема уголовной ответственности за эвтаназию // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 88-95. DOI: 10.51635/27129926_2021_1_88

Введение

В отечественной науке уголовного права отсутствует единое мнение по вопросу о видах преступлений против жизни и здоровья, совершенных при смягчающих обстоятельствах. Одни авторы полагают, что круг таких преступлений – обоснован и достаточен [13, с. 19], другие – доказывают обратное и предлагают как расширение, так и сужение перечня привилегированных составов указанных преступлений. В этих случаях, как правило, речь идет об оценке таких преступлений, как детоубийство и эвтаназия. Будучи ограниченными рамками настоящей статьи, остановимся на рассмотрении проблемы уголовной ответственности за эвтаназию; однако это несколько не умаляет актуальности и необходимости разрешения проблемных вопросов уголовной ответственности за детоубийство.

Объекты и методы исследования

С целью приблизиться к разрешению проблемы уголовной ответственности за эвтаназию были изучены уже высказанные в научной литературе мнения на этот счет, проведен анализ проблемы, высказаны предложения по ее решению, в частности, о совершенствовании действующего уголовного законодательства.

Основная часть, результаты и их обсуждение

Отношение к эвтаназии в обществе предопределено, прежде всего, пониманием ценности человеческой жизни [19], решением проблемы свободного выбора и личной ответственности за него [24, с. 15]. Это крайне сложный и противоречивый феномен, включающий оттенки философского, социологического, культурологического, этического, медицинского, правового порядка.

Проблема эвтаназии (как и проблема детоубийства, кстати) долгое время находилась вне активного исследовательского поля. После крайне недолгого (не более шести месяцев) пребывания в УК РСФСР 1922 года примечания к ст. 143, согласно которому «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается», эвтаназия традиционно квалифицировалась как «простое» убийство с возможностью смягчения наказания виновному на основании общих положений закона об индивидуализации наказания. Такое решение поддерживали, за редким исключением [10, с. 12], все специалисты. Даже в конце прошлого столетия высказываемые юристами в процессе разработки проекта нового

уголовного закона предложения о конструировании привилегированного состава убийства по мотивам сострадания [6, с. 138-145], реализованные в одном из проектов кодекса [27], не были учтены при составлении окончательного текста действующего УК РФ. Даже в 2006 году специалисты признавали, что «в России эвтаназия как социальная проблема существует на стадии зарождения, является неконкурентоспособной на публичной арене средств массовой коммуникации и не является актуальной проблемой для российского общества» [5, с. 7-8]. Однако со временем ситуация изменилась кардинальным образом, выдвинув проблемы эвтаназии на авансцену медико-этического и правового дискурса.

Закономерно, что в решении столь сложного вопроса как эвтаназия нет (да и не может быть, по идее) общепризнанной позиции среди исследователей. При этом применительно к проблематике нашего исследования рассуждения об уголовно-правовых аспектах эвтаназии непосредственно и логично связаны с решением вопроса о легализации эвтаназии.

Часть исследователей усматривает в эвтаназии гуманное и современное прочтение «права на достойную жизнь» в единстве с «правом на достойную смерть» [3, с. 48-50; 11, с. 53-56; 15, с. 117-120; 23, с. 310-316]. «Отказывая человеку в праве на смерть, – пишет Н.В. Ющенко, – государство и общество, тем самым ограничивают человека в свободе» [26, с. 15-16]. «Это превращает право на жизнь в обязанность жить», – подтверждает С.В. Тосаков, что с точки зрения общественной нравственности не может расцениваться как гуманность. Автор рекомендует дополнить главу 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» новой статьей 37.1 под наименованием «Эвтаназия» в следующей редакции: «Не является преступлением умышленное лишение жизни неизлечимо больного человека из сострадания к нему или по его настоянию с соблюдением установленных федеральным законом условий и порядка осуществления эвтаназии». Наряду с этим, он предлагает установить смягченную уголовную ответственность за нарушение условий и порядка осуществления эвтаназии в отдельной норме закона [20, с. 12-13]. Такой же точки зрения – легализация эвтаназии и установление состава нарушения правил ее осуществления – придерживается Ю.А. Чернышева [21, с. 9-10].

Иной подход определяется позицией, не допускающей легальную эвтаназию. Ряд

специалистов отстаивают, если не резко категорическое неприятие эвтаназии, то крайне сдержанное к ней отношение. И.А. Ивченко, например, пишет, что «легализация эвтаназии в современном обществе не способствует расширению прав и свобод человека, более того, она способна породить целый ряд негативных явлений общественной жизни... Во-первых, это проблемы медико-биологического характера (определения моментов возникновения права на жизнь, а также самого момента смерти, момента, когда человек необратимо теряет свои качества как личности, расплывчатости понятий «неизлечимость», а также «испробованность всех средств при лечении» и пр.). Во-вторых, проблемы социального характера (недостаточность правовых гарантий в обеспечении права на жизнь, влияние экономических факторов на решение проблемы прекращения лечения тяжелобольного, коммерциализация медицины и пр.). В-третьих, проблемы морально-этического плана (неоднозначность с морально-этических позиций понятий «убийство из милосердия», «легимированное убийство» и пр.) [12, с. 11, 25]. Не приемлет эвтаназии Н.Е. Крылова: «представляется, что легализация эвтаназии, включая ее пассивную форму, несмотря на толерантное отношение к последней врачей, недопустима. Даже если не брать в расчет нравственно-этические и религиозные аспекты эвтаназии, которые в данном случае имеют немаловажное значение, и исходить из существующей в нашей стране правовой ситуации, следует признать, что придание эвтаназии правомерного, легального характера чревато наступлением целого ряда негативных последствий» [16, с. 171].

Действующее российское законодательство также основано на этой идее. Согласно ст. 45 «Запрет эвтаназии» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента [28].

Однако запрет легальной эвтаназии, снимая проблему установления ответственности за нарушение правил ее осуществления, не снимает вопроса о допустимости конструирования

привилегированного состава эвтаназии в УК РФ.

Принимая во внимание специфический характер причинения смерти неизлечимо больному лицу, мотивы действий медицинского работника, особый статус потерпевшего и его роль в механизме совершения преступления, все больше авторов склоняются к мысли о необходимости конструирования в структуре УК РФ отдельной нормы об ответственности за эвтаназию. Дополнительные аргументы усматриваются также в дефектах существующей системы дифференциации ответственности. Так, С.А. Маркарян пишет: «Упущением существующей практики дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности на основании мотивов их совершения следует признать тот факт, что законодатель, конструируя соответствующие квалифицирующие признаки, не учитывает наличие позитивных мотивов, существенно понижающих степень общественной опасности деяния и личности виновного, в то время как для этого имеются все необходимые социально-криминологические и уголовно-политические основания. Соблюдение баланса в процессах дифференциации уголовной ответственности предполагает выделение в законе некоторых привилегированных составов преступлений против личности, в частности, состава убийства по мотиву сострадания» [18, с. 9].

Эта идея находит достаточно широкую поддержку отраслевых авторов, которые отмечают:

– отвергая право на смерть, наше государство обрекает неизлечимо больного человека на невыносимые физические и нравственные страдания, а потому отказ от эвтаназии может расцениваться как применение к человеку пыток и унижающее человеческое достоинство обращение, что оправдывает выделение эвтаназии в самостоятельный привилегированный состав преступления с пониженной уголовной ответственностью [22, с. 8, 14];

– отнесение убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания к убийству (ст. 105 УК РФ) нарушает принцип справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ) и не учитывает, что этот вид убийства не относится к насильственным преступлениям, его мотивы и цели не являются низменными и антиобщественными, что свидетельствует о соответствии данного преступления главному критерию привилегизации убийства [1, с. 13-14].

С учетом этих обстоятельств формулируются не отличающиеся принципиально по содержанию предложения по включению состава эвтаназии в текст действующего уголовного закона [14, с. 14-15]. При этом в отечественной литературе эвтаназия традиционно рассматривается как вопрос исключительно медико-правовой. Специалисты предлагают рассматривать эвтаназию как урегулированный правом и моралью комплекс действий или бездействие именно медицинского работника, осуществляемых в соответствии с просьбой больного (или его представителей) с целью прекращения его физических и психических страданий, в результате которых наступает смерть больного [16, с. 143; 17, с. 9]. Разрабатываются на этой основе и медико-биологические критерии эвтаназии: наличие неизлечимого заболевания; продолжительность применения медикаментозного лечения; неотвратимость летального исхода; определение физических страданий как невыносимых; истощенность всех возможных медицинских средств при отсутствии эффективных мер лечения; добровольная просьба лица либо его законного представителя о причинении смерти [4, с. 8, 10; 14, с. 12; 24, с. 15].

При всей значимости такого подхода, нельзя не заметить, что отсутствие легальных правил эвтаназии и обсуждение вопроса о создании специального состава лишения жизни, позволяет до известной степени абстрагироваться именно от медицинского аспекта проблемы убийства из сострадания и поставить проблему конструирования привилегированного состава убийства в более широкий контекст дифференциации ответственности на основе мотива сострадания и требования потерпевшего об избавлении от страданий.

Отдельные авторы признают, что эвтаназия направлена на ускорение смерти по собственному желанию страдающего лица, с целью пресечь его мучения, обусловленные, как правило, тяжелой болезнью, но иногда и иными исключительно неблагоприятными жизненными обстоятельствами, например такими, как плен, рабство, пытки и т.п. [12, с. 9]. В этих «иных» обстоятельствах собственно медико-биологические критерии эвтаназии могут отсутствовать, так же как просьба страдающего может быть обращена к лицу, не являющемуся медицинским работником, и удовлетворена им. Подобная ситуация «шире» классически понимаемой эвтаназии (учитывая причины возникновения

страданий), но «уже» столь же традиционной проблемы «согласия потерпевшего» (по причине вынужденности просьбы и наличия страданий).

Охватить ее рамками моделируемых в нашей литературе составов эвтаназии не представляется возможным. Однако опыт конструирования более широкого состава в праве имеется. Так, согласно § 216 Уголовного Уложения ФРГ, который именуется «Причинение смерти по требованию», если кто-либо был на основании ясно выраженного и серьезного требования убитого склонен к причинению ему смерти, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет [7, с. 134]. Аналогичные предписания содержат уголовные законы Австрии, Польши, Дании, Швейцарии [9; 16, с. 166-169]. С предложениями о конструировании в УК РФ привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего выступают и отечественные авторы [2, 8].

Таким образом, если признавать необходимость смягчения ответственности за убийство из сострадания, перед нами возникает несколько моделей решения вопроса, которые отчетливо распадаются на две группы в зависимости от того, признается ли в рамках теоретических построений легальная эвтаназия или нет. Признание эвтаназии легальным деянием делает возможным конструирование в законе специального состава нарушения правил эвтаназии наряду с составом причинения смерти по просьбе потерпевшего. Отказ от легализации эвтаназии дает возможным признать эвтаназию частным случаем убийства по просьбе потерпевшего с конструированием единого состава преступления.

Определяя свое отношение к рассматриваемой проблеме, заметим, что для нас представляется несомненной и доказанной потребность в смягчении ответственности за причинение смерти, в случае, когда она выступает единственным способом избавления потерпевшего от непереносимых мучений и продиктована гуманными соображениями сострадания (разумеется, речь не идет о ситуациях, когда лицо, причиняющее смерть, само выступает в качестве источника страданий и мучений жертвы). Вопрос же о том, какую из сформулированных выше моделей ответственности выбрать, зависит, как было сказано, от того, решится ли государство на легализацию и нормативную регламентацию эвтаназии или нет.

При однозначном запрете эвтаназии в упомянутой выше ст. 45 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», толкование положений ст. 20 этого Закона дает основание, тем не менее, признать, что добровольный информированный отказ больного от оказания ему медицинской помощи, в том числе и паллиативной, если состояние больного позволяет выразить ему свою волю, а равно информированный отказ родителей или законных представителей от оказания такой помощи и требование прекращения ее оказания, по сути своей обязывают медицинскую организацию и врачей прекратить лечение, что равносильно пассивной эвтаназии. Врач в такой ситуации не может быть привлечен к ответственности ни за убийство, ни за неоказание помощи больному, поскольку положения ст. 20 Закона исключают противоправность его бездействия. Единственное, что, на наш взгляд, не учел законодатель в данном случае, так это необходимость создания гарантий безопасности больного и его законных представителей от случаев неправомерного принуждения со стороны третьих лиц, включая медицинских работников, к отказу от медицинской помощи. Учитывая, что ни одна из существующих правовых норм не реагирует на такие потенциально возможные ситуации, представляется, что требование системности законодательства обуславливают необходимость разработки и включения в уголовный закон нового состава преступления, который позволил бы восполнить этот пробел.

Согласно закону, однозначно запрещенной остается активная эвтаназия и ассистированное самоубийство. Мы не готовы к тому, чтобы аргументировать позицию, допускающую эвтаназию, с позиции норм и принципов права. Представляется, что это по большому счету, не вопрос права, а проблема исключительно этического порядка. Коллективная этика современного российского общества не готова к восприятию эвтаназии в качестве дозволенного деяния. Согласно данным опроса ВЦИОМ, половина россиян (50%) считает, что нужно разрешить проведение эвтаназии людям, имеющим на основании заключения врачей тяжелую безнадежную болезнь, которая сопровождается сильными страданиями. Среди молодежи (18-24 года) эта доля составляет 64%, а среди жителей крупных городов (500-900 тыс.) – 58%. В тоже время 40% опрошенных высказались против такого разрешения и еще 10%

затруднились ответить. Стоит также учесть, что только половина россиян (51%) знают о том, что такое эвтаназия вообще, 37% респондентов не знают, что такое эвтаназия, еще 8% опрошенных дали неправильный ответ [25]. При таком положении вещей легализация эвтаназии представляется, как минимум, преждевременной.

В определенной степени примирить противоположные позиции, учесть общественное мнение способно законодательное решение о смягчении ответственности за лишение жизни по мотивам сострадания. При этом полагаем, что с точки зрения строения уголовного закона и теории дифференциации ответственности на данный момент предпочтительней является криминализация на уровне состава со смягчающими обстоятельствами лишения жизни по просьбе потерпевшего, который может объять собой и собственно активную эвтаназию, и иные ситуации причинения смерти по мотивам сострадания.

Заключение (выводы)

Подводя итог, полагаем возможным сформулировать следующие основные выводы и предложения:

– общественная опасность деяния на уровне ниже, чем это установлено основным составом преступления, свидетельствует о том, что «привилегированное преступление» не обладает характеристиками, позволяющими рассматривать его в качестве вида «основного преступления»;

– оптимизация уголовного закона в части попытки разрешения проблемы уголовной ответственности за эвтаназию должна предполагать конструирование новой нормы следующего содержания:

Статья 125.4. Причинение смерти по просьбе потерпевшего

Причинение смерти по просьбе потерпевшего по мотивам сострадания, – наказывается...

Статья 124.2. Принуждение к отказу от оказания медицинской помощи

Принуждение больного лица или его законного представителя к отказу от оказания больному медицинской помощи и (или) даче согласия на прекращение оказания медицинской (в том числе паллиативной) помощи, – наказывается...

Литература

1. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.
2. Аленкин Н.Е. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. 2014. № 2. С. 74-85.
3. Антоненко М.М. Законодательное разрешение проблемы эвтаназии в зарубежных странах и России // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 48-50.
4. Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 28 с.
5. Богомякова Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2006. 22 с.
6. Бородин С., Глушков В. Убийство из сострадания // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 138-145.
7. Головненков П.В. Уголовное Уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 311 с.
8. Горбатова М.А., Щипанова Н.И. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2019. № 3. С. 22-27.
9. Григорян Л.А. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего или по мотиву сострадания // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международ. науч.-практ. конф. – Могилев: Могилевский ин-т МВД Республики Беларусь, 2015. С. 68-70.
10. Жижиленко А.А. Преступления против личности. М.: Госиздат, 1927. 140 с.
11. Золотарева Е.А. Правовое регулирование эвтаназии в зарубежных странах // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. № 5. С. 53 – 56.
12. Ивченко И.А. Эвтаназия как общественный феномен: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2009. 26 с.
13. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. 21 с.

14. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 58 с.

15. Клыга Т.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы, правовые основания применения эвтаназии в зарубежных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 117-120.

16. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: Норма, 2006. 320 с.

17. Лапшин В.Е. Смерть как правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 21 с.

18. Маркарян С.А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (проблемы конструирования квалифицирующих признаков): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2012. 26 с.

19. Рыбин В.А. Философские основания проблемы эвтаназии: методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – Екатеринбург, 2006. 52 с.

20. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно – правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 51 с.

21. Чернышева Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 30 с.

22. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

23. Шейнина Е.А. Законодательство Европы об эвтаназии: от запрета к легализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. № 12. С. 310-316.

24. Шредер О.Б. Культурфилософский анализ феномена эвтаназии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2004. 26 с.

25. Эвтаназия: за и против. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 21.01.2021).

26. Ющенко Н.В. Эвтаназия: аксиологический и антропологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 32 с.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Российская газета. – 1995. – 01 февраля.

28. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

References

1. Alenkin N.E. Sistema privilegiovannyh sostavov ubijstva v ugovnom prave Rossii: problemy sovershenstvovaniya [The system of privileged compositions of murder in the criminal law of Russia: problems of improvement]: auto-ref. dis. ... cand. jurid. nauk. Moscow, 2017, 32 p. (In Russian)

2. Alenkin N.E. Ugolovnaya otvetstvennost' za ubijstvo po pros'be poterpevshego [Criminal responsibility for murder at the request of the victim]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo, 2014, No. 2, pp. 74-85. (In Russian)

3. Antonenko M.M. Zakonodatel'noe razreshenie problemy evtanazii v zarubezhnyh stranah i Rossii [Legislative solution to the problem of euthanasia in foreign countries and Russia]. Business in Law, 2015, No. 4. pp. 48-50. (In Russian)

4. Antonenko M.M. Evtanaziya kak raznovidnost' ubijstva v ugovnom prave Rossii [Euthanasia as a variety of homicide in the criminal law of Russia]: autoref. dis. ... cand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2018, 28 p. (In Russian)

5. Bogomyagkova E.S. Evtanaziya kak social'naya problema [Euthanasia as a social problem]: avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. St. Petersburg, 2006, 22 p. (In Russian)

6. Borodin S., Glushkov V. Ubijstvo iz sostradaniya [Murder from co-suffering]. Social Sciences and Modernity, 1992, No. 4, pp. 138-145. (In Russian)

7. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe Ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona [Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2016, 311 p. (In Russian)

8. Gorbatova M.A., Shchipanova N.I. Otvetstvennost' za ubijstvo iz sostradaniya: nekoto-rye voprosy teorii i praktiki [Responsibility for the murder of compassion: some questions of theory and practice]. Bulletin of the South-Ural State

University. Ser. Right, 2019, No. 3, pp. 22-27. (In Russian)

9. Grigoryan L.A. Criminal responsibility for murder at the request of the victim or for the motive of compassion [Ugolovnaya otvetstvennost' za ubijstvo po pros'be poterpevshego ili po motivu sostradaniya]. Fighting crime: theory and practice: abstracts of the III International Conference. scientific and practical conference-Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2015. pp. 68-70. (In Russian)

10. Zhizhilenko A.A. Prestupleniya protiv lichnosti [Crimes against the person]. Moscow, Gosizdat, 1927, 140 p. (In Russian)

11. Zolotareva E.A. Pravovoe regulirovaniye evtanazii v zarubezhnykh stranah [Legal regulation of euthanasia in foreign countries]. Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2009. No. 5. p. 53-56. (In Russian)

12. Ivchenko I.A. Evtanaziya kak obshchestvennyy fenomen: social'no-filosofskiy analiz [Euthanasia as a social phenomenon: socio-philosophical analysis]: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Moscow, 2009. 26 p. (In Russian)

13. Kaplin M.N. Differenciatsiya ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya [Differentiation of criminal responsibility for crimes against life and health]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2003, 21 p. (In Russian)

14. Kapinus O.S. Evtanaziya kak social'no-pravovoe yavlenie (ugolovno-pravovye problem [Euthanasia as a social and legal phenomenon (criminal and legal problems)]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow, 2006, 58 p. (In Russian)

15. Klyga T.V., Khazov E.N. Aktual'nye voprosy, pravovye osnovaniya primeneniya evtanazii v zarubezhnykh gosudarstvakh [Actual issues, legal grounds for the use of euthanasia in foreign states]. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011, No. 8, pp. 117-120. (In Russian)

16. Krylova N.E. Ugolovnoye pravo i bioetika: problemy, diskussii, poisk reshenij [Criminal law and bioethics: problems, discussions, search for solutions]. Moscow: Norma, 2006, 320 p. (In Russian)

17. Lapshin V.E. Smert' kak pravovoe yavlenie [Death as a legal phenomenon]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2005. 21 p. (In Russian)

18. Markaryan S.A. Motivy kak osnovaniye differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti za

prestupleniya protiv lichnosti (problemy konstruirovaniya kvalificiruyushchih priznakov) [Motives as the basis of differentiation of criminal responsibility for crimes against the person (problems of construction of qualifying signs)]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Makhachkala, 2012, 26 p. (In Russian)

19. Rybin V.A. Filosofskie osnovaniya problemy evtanazii: metodologicheskij analiz: [Philosophical foundations of the problem of euthanasia: methodological analysis]: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. - Yekaterinburg, 2006, 52 p. (In Russian)

20. Tasakov S.V. Nravstvennyye osnovy ugovno – pravovykh norm, napravlennykh na ohranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnykh interesov [Moral foundations of legal norms aimed at protecting the individual, his rights, freedoms and legitimate interests]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Yekaterinburg, 2010, 51 p. (In Russian)

21. Chernysheva Yu.A. Prichinenie smerti licu po ego pros'be (evtanaziya): ugovno-pravovoe, ugovno-politicheskoe, kriminologicheskoe i social'no-pravovoe issledovanie [Causing death to a person at his request (euthanasia): criminal-legal, criminal-political, criminological and socio-legal research]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tambov, 2009, 30 p. (In Russian)

22. Chernysheva Yu.A. Ugolovno-pravovye voprosy prichineniya smerti poterpevshego po ego pros'be (evtanaziya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminal-legal issues of causing death to the victim at his request (euthanasia)]. Moscow, 2008, 26 p. (In Russian)

23. Sheinina E.A. Zakonodatel'stvo Evropy ob evtanazii: ot zapreta k legalizatsii [Legislation of Europe on euthanasia: from prohibition to legalization]. Aktualnye problemy gumanitnykh i naturalnykh nauk, 2010, no. 12, pp. 310-316. (In Russian)

24. Schroeder O.B. Kul'turfilosofskiy analiz fenomena evtanazii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Tomsk, 2004, 26 p. (In Russian)

25. Evtanaziya: za i protiv. [Euthanasia: pros and cons]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (date of appeal: 21.01.2021). (In Russian)

26. Yushchenko N.V. Evtanaziya: aksiologicheskiy i antropologicheskij aspekty [Euthanasia: axiological and anthropological aspects]: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Rostov-on-Don, 2011, 32 p. (In Russian)

27. Ugolovnyy kodeks Rossijskoj Federatsii (proekt) [Criminal Code of the Russian Federation

(draft)]. Rossiyskaya gazeta. 1995. February 01. (In Russian)

28. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 13.07.2020) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No.

323-FZ of 21.11.2011 (as amended on 13.07.2020) "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation"]. Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2011. - No. 48. - St. 6724.

MOTIN Anatoly Vladimirovich

lawyer, PhD in Law, Chamber of Lawyers of the Samara region, Russia, Samara

THE PROBLEM OF CRIMINAL LIABILITY FOR EUTHANASIA

Abstract. *The article draws attention to the well-known problem of legalizing euthanasia and considering it as a crime against life committed under extenuating circumstances. It is noted that the legal prohibition of euthanasia (the idea of which is also based current Russian legislation), removing the problem of establishing liability for violation of the rules for its implementation, does not remove the question of the admissibility of constructing a preferred composition of euthanasia in the criminal code. It is proposed in the Criminal Code of the Russian Federation to provide for Article 125.4 "Causing death at the request of the victim" on the grounds of compassion.*

Keywords: *euthanasia, criminal responsibility, differentiation of responsibility, murder, crimes against the person, motive, privileged crime, causing death, legalization.*